

Таскин Денис Александрович

**Становление и развитие партизанского движения в Восточном
Забайкалье (1919–1920 гг.)**

5.6.1. – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Чита – 2026

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»

Научный руководитель:

Дроботушенко Евгений Викторович, кандидат исторических наук, доцент, декан историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»

Официальные оппоненты:

Новиков Павел Александрович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой «Истории и философии» ФГБОУ ВО «ИРНИТУ» г. Иркутск

Хитрый Владислав Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения», г. Хабаровск

Ведущая организация

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Защита диссертации состоится _____ 2026 г. в ____ час. на заседании диссертационного совета 24.1.068.01 на базе ФГБУН ИИАЭ ДВО РАН по адресу: 690001 г. Владивосток, ул. Пушкинская, д. 89, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.

<http://ihaefe.org/training/dissertation-council-ihaefe/futured>

Автореферат диссертации разослан « ____ » « _____ » 2026 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук

О.П. Федирко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования обусловлена двумя основными факторами. Первый связан с необходимостью формирования объективной, основанной на фактах картины трагического периода отечественной истории, свободной от идеологических клише. Осмысление с помощью научного инструментария истории гражданского противостояния в России поможет преодолеть существующий в обществе раскол, заложенный Гражданской войной. Второй фактор обусловлен характером современных вооруженных конфликтов, где активно применяются нерегулярные формирования и широко вовлекается местное население, что актуализирует исторический опыт партизанской борьбы.

Изучение партизанского движения в Восточном Забайкалье обладает особой значимостью. Сложный социальный и этноконфессиональный состав региона делает картину конфликта многомерной, выходящей за рамки упрощенной биполярной модели. Деятельность режима атамана Г.М. Семенова и противодействие ему со стороны красных партизан требуют беспристрастного научного анализа. При этом данная тема остается слабо изученной: до сих пор отсутствуют обобщающие работы, посвященные партизанскому движению в Восточном Забайкалье. Таким образом, актуальность исследования заключается в реконструкции объективной картины гражданского противостояния в сложных пограничных и климатических условиях, выявлении региональной специфики и создании достоверной основы для исторической памяти.

Степень изученности проблемы. Историография Гражданской войны в России традиционно делится на два хронологических периода – советский и современный. Применительно к теме исследования в каждом из этих периодов были выделены четыре группы: обобщающие труды, описывающие Гражданскую войну в общероссийском масштабе; работы посвященные событиям на Дальнем Востоке и в Сибири; специальные исследования, в которых партизанство осмысливается как самостоятельная форма вооруженной борьбы; историография, освещающая Гражданскую войну непосредственно в Забайкалье.

В первой группе на начальном этапе становления советской историографии партизанское движение рассматривалось как стихийная вооруженная борьба населения в тылах как белых, так и красных армий¹. Н.Е. Какурин в своем двухтомнике отмечал разницу в подходах антипартизанской борьбы – красные карали руководителей, а белые всех восставших, что лишь усиливало сопротивление².

По мере проникновения в историческую науку более жестких идеологических установок сам термин «партизанское движение» начинает

¹ Анишев А.И. Очерки истории гражданской войны 1917–1920. Л., 1925.

² Какурин Н. Е. Как сражалась революция: в 2 т. с прилож. / под ред. Н. Н. Попова. М., 1925–1926. Т. 1. 269 с.; Т. 2. 428 с. Схемы. 6+8 с.; Гражданская война 1918–1921 гг. В 3 т. М., Л., 1928–1930.

применяться только по отношению к борьбе населения против белых режимов, а выступления против советской власти трактуются исключительно как бандитские и контрреволюционные действия. В конце 30-х годов XX века главенствующей в отечественной исторической науке становится концепция, согласно которой партизанское движение организовывалось и возглавлялось партийными организациями большевиков³.

На современном этапе в работах этой группы наблюдаются разные подходы к осмыслению партизанского движения. Одни продолжают следовать в русле советской историографии⁴, другие предлагают смотреть на партизанское движение как на стихийный процесс, оседлать который пытались разные политические силы⁵.

Характеризуя вторую группу работ, можно отметить, что промежуточное положение Забайкалья между двумя макрорегионами – Сибирью и Дальним Востоком, позволило ему войти в издания, посвященные им обоим. Однако это же предопределило схематичный характер описания событий Гражданской войны в Забайкалье.

В советский период работы этой группы следовали тенденциям, характерным для трудов обобщающего характера. Если на первоначальном этапе в характеристиках партизанского движения в Сибири и на Дальнем Востоке, такими авторами как П.С. Парфенов и З.Г. Карпенко, отмечалась его стихийность⁶, то позже акцент смещается на руководящую и организующую роль партии большевиков. В работах С.Н. Шишкина, А.И. Крушанова и других авторов 60-70-х годов, действия партизанских отрядов, в том числе и в Восточном Забайкалье, подаются как хорошо спланированные операции с высокой степенью управления из единого центра⁷.

Современные исследования о гражданском противостоянии в Сибири и на Дальнем Востоке, имеют основательную источниковую базу. Однако если

³ История Гражданской войны в СССР. В 5 т. М., 1935–1960. Т. 3.; Гражданская война и военная интервенция в СССР М., 1983; Гражданская война в СССР. В 2 т. М., 1980–1986.

⁴ Партизанское движение на Дальнем Востоке // Революция и Гражданская война в России 1917-1923. В 4 т. М., 2008. Т. 3. С. 248–249.

⁵ Кондрашин В.В. Партизанское движение // Россия в Гражданской войне. 1918-1922. В 3 т. М., 2020–2021. Т. 2. С. 688-691; Ганин А.В. Семь «почему» российской Гражданской войны. М., 2018; История России. В 20 т. Т. 12: Гражданская война в России. 1917–1922 годы. Кн. 1: Военное и политико-дипломатическое противоборство. М., 2024. С. 301.

⁶ Парфенов П.С. Гражданская война в Сибири 1918–1920. М., 1925; Карпенко З.Г. Гражданская война в Дальневосточном крае (1916–1922 гг.) Хабаровск, 1934.

⁷ Шишкин С.Н. Гражданская война на Дальнем Востоке. М., 1957; Героические годы борьбы и побед. Дальний Восток в огне Гражданской войны М., 1968; История Сибири с древнейших времен до наших дней. В 5 т. Л., 1968-1969. Т. 4; Крушанов А.И. Борьба за власть советов на Дальнем Востоке и в Забайкалье: очерки по истории партийного и государственного строительства (март 1917 – март 1918 гг.) Владивосток, 1961; Он же. Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке и в Забайкалье (апрель 1918 – март 1920 г.) Владивосток, 1962; Он же. Октябрь на Дальнем Востоке. в 2 ч. Ч. 2.: Победа Великой Октябрьской социалистической революции. (Март 1917 – апрель 1918 гг.) Владивосток, 1969; Он же. Гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке. Кн. 1: Вооруженная борьба рабочих и крестьян против объединенных сил интервентов и внутренней контрреволюции (апрель 1918 – март 1919 гг.). Владивосток, 1972; Он же. Гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке. Кн. 2: Разгром объединенных вооруженных сил империалистических держав и российской контрреволюции в Сибири и на Дальнем Востоке (апрель 1919 – март 1920 г.). Владивосток, 1984.

события в сибирских или дальневосточных регионах описаны более подробно⁸, то война в Забайкалье остается на периферии исследовательского интереса. Сейчас наиболее подробное изложение вооруженного противостояния в Восточной Сибири и Забайкалье, отражено в работе П.А. Новикова⁹. Благодаря современной источниковой базе им подробно реконструированы становление и боевой путь частей и соединений армий Белого движения, включая их борьбу против партизан в Восточном Забайкалье.

Размах партизанского движения в Сибири и на Дальнем Востоке, его существенный вклад в победу красных в Гражданской войне предопределили интерес к изучению партизанства на раннем этапе советской историографии. Первые работы, относящиеся к третьей группе, за авторством В.В. Маскакова, Ю.Г. Циркунова, В.Б. Эльцина, А.А. Абова, Н.К. Ильюхова помимо описания боевых действий анализировали прежде всего социальный состав партизан и причины восстаний¹⁰. Фундаментальным исследованием этого периода стало исследование М.А. Дробова, в котором феномен партизанской войны осмыслен в широком хронологическом и территориальном диапазоне¹¹.

Параллельно складывается парадигма, приписывающая решающую роль в становлении и командовании партизанским движением партийным структурам большевиков¹². В течение следующих пятнадцати лет не увидело свет ни одного весомого исследования, посвященного партизанству, и эта область знания переживает определенную стагнацию. Исключением является издание некоторых воспоминаний участников партизанского движения и сборников документов, которые пополняют источниковую базу¹³.

Актуальность темы возвращается с приходом хрущевской «оттепели». Расширение доступа к архивам и реабилитация видных участников партизанского движения, репрессированных в 1930-е годы, позволило новому поколению советских историков более углубленно взглянуть на проблематику партизанского движения. Работы М.И. Стишова и И.Ф. Плотникова посвящены связям сибирского большевистского подполья с

⁸ История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 1.: Дальний Восток России в период революции 1917 года и гражданской войны. Владивосток, 2003; Ларьков Н.С. Партизанское движение // Историческая энциклопедия Сибири. В 3 т. Новосибирск, 2009–2010. Т. 2. С. 578–582.

⁹ Новиков П.А. Гражданская война в Восточной Сибири. М., 2005.

¹⁰ Партизанское движение в Сибири. Т. 1: Приенесейский край. М. 1925; Циркунов Ю.Г. Повстанческое движение на Алтае в 1919 г. // Сибирские Огни. 1930. № 8. С. 93–10; Эльцин В.Б. Крестьянское движение в Сибири в период Колчака. // Пролетарская революция. 1926. № 2 (49); № 3 (50); Абов А.А. О партизанском движении в Сибири. Новосибирск, 1932; Абов А.А. О партизанском движении в Сибири. Новосибирск, 1932; Ильюхов Н., Титов М. Партизанское движение в Приморье. 1918–1920 гг. Ленинград, 1928

¹¹ Дробов М.А. Малая война. Партизанство и диверсии. М., 1931.

¹² Перевалов М.Х. Таежные партизаны. М., 1933; Третьяк И.Я. Партизанское движение в Горном Алтае. Новосибирск, 1933; Партизанское движение в Западной Сибири 1918–1919 гг.; Партизанская армия Мамонтова и Громова: сборник документов. Новосибирск, 1936.

¹³ Партизаны Прибайкалья (воспоминания участников гражданской войны в Бурят-Монголии). Улан-Удэ, 1957; Борьба за власть Советов в Иркутской губернии (1918–1920 гг.) (Партизанское движение в Приангарье). Иркутск, 1959.

партизанским движением и партийного руководства им¹⁴. Вопросы влияния различных политических сил и, в частности, анархистов на партизанское движение нашли свое отражение в трудах В.А. Кадейкина, В.И. Шишкина, Н.С. Ларькова, В.Т. Шуклецова и других авторов¹⁵. Однако, методологически оставаясь в рамках марксистско-ленинской концепции, советское научное сообщество не могло в полной мере осмыслить все сложные и противоречивые процессы, происходившие в партизанстве. Отдельную негативную роль в советской историографии играла излишняя героизация партизан, которая не позволяла представить объективную картину, заставляя исследователей умалчивать о негативных моментах.

Первое десятилетие после развала СССР характеризуется некоторым забвением интереса к красному партизанскому движению. Падение идеологических догм, доступ к новым архивным документам переключили внимание историков на изучение антибольшевистского лагеря¹⁶. Во втором десятилетии XXI века интерес к изучению партизанского движения возвращается. Отдельные авторы начинают рассматривать и просоветские, и антисоветские партизанские движения в едином поле большой крестьянской войны¹⁷.

Героизация красных партизан в советское время привела к обратному эффекту в настоящем, когда часть авторов сосредоточилась на сугубо негативном освещении партизанского движения¹⁸.

Массовое партизанское движение в Восточном Забайкалье в советский период оказалось на периферии научного поиска. В небольшом количестве отдельных монографий оно упоминается весьма скупо, без попытки анализа и выявления присущих только ему особенностей. На современном этапе его изучение не проводилось. Даже в редких специальных работах, посвященных

¹⁴ Стишов М.И. Большевистское подполье и партизанское движение в Сибири в годы Гражданской войны (1918–1920 гг.) М., 1962; Плотников И.Ф. Героическое подполье. М., 1968.

¹⁵ Кадейкин В.А. Из истории борьбы Коммунистической партии против анархистских тенденций в партизанском движении // Проблемы истории Октябрьской революции и гражданской войны в СССР. Томск, 1975. С. 229–308; Шишкин В.И. Из истории борьбы Коммунистической партии и Советской власти против анархизма в Западной Сибири в 1918–1920 гг. // Классовая борьба в сибирской деревне в период построения социализма. Новосибирск, 1978 С. 3–38; Ларьков Н.С. О соотношении стихийности и сознательности в повстанческом и партизанском движении в Сибири в 1918–1920 гг. // 60 лет Великого Октября и Сибирь. Томск, 1979. С. 59–63; Он же. Борьба Коммунистической партии с мелкобуржуазной стихией и эсеро-анархистским влиянием в партизанском движении в Сибири (1918–1920 гг.): дис... канд. историч. наук. Ярославль, 1980; Шуклецов В.Т. Сибиряки в борьбе за власть Советов: Деятельность партии в крестьянских массах Западной Сибири в годы революции и гражданской войны. Новосибирск, 1981.

¹⁶ Плотников И.Ф. Участие уральских крестьян в противобольшевистском партизанском движении // История крестьянства Урала и Сибири в годы Гражданской войны: материалы конф. Тюмень, 1996. С. 49–52; Телицын В.Л. Антибольшевистские выступления уральского крестьянства в первые послереволюционные годы // Каменный пояс на пороге III тысячелетия. Екатеринбург, 1997. С. 114–117.; Курышев И.В. Социально-психологический облик крестьянства Западной Сибири в годы Гражданской войны: по материалам периодической печати: дис... канд. историч. наук. Томск, 1998; Ефремов И.В. Антибольшевистские крестьянские выступления в Иркутской области и Красноярском крае в 1918–1933 гг.: дис... канд. историч. наук. Иркутск, 2008.

¹⁷ Крестьянский фронт 1918–1922 гг. Сборник статей и материалов. / под ред. А.В. Посадского. М., 2013.

¹⁸ Тепляков А.Г. Красные партизаны на востоке России. 1918–1922: девиации, анархия и террор. М., 2023.

режимам белых атаманов и противостоящих им партизан, события в Забайкалье вообще не упоминаются¹⁹.

Первые статьи, относящиеся к группе работ, посвященных Гражданской войне в Восточном Забайкалье, были написаны непосредственными участниками событий²⁰. Эти работы содержат уникальные подробности о кризисе партизанского движения в 1919 году, но также породили устойчивые тезисы, например, о целенаправленном переходе партизан к рейдовой тактике. В 1930-е и 1940-е годы работы по истории Гражданской войны в Восточном Забайкалье не издавались за исключением небольшой статьи Г.Е. Рейхберга, которая ввела в научный оборот некоторые оперативные партизанские документы²¹.

В послевоенные годы описание партизанского движения в регионе были упрощенными и схематичными, идеализировавшими организованность партизан²². Более фундаментальные региональные исследования вышли в 1960-е–1980-е годы. В работах Б.М. Шерешевского и О.М. Цыреновой подчеркивалась руководящая роль партии большевиков в партизанском движении, хотя доказательная база этого была недостаточной²³. Более взвешенной по этому вопросу была позиция авторов коллективной монографии «Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье», которые отводили партийным органам вспомогательную роль²⁴. Эту позицию разделял в своих работах и ведущий исследователь Гражданской войны в Восточном Забайкалье В.И. Василевский²⁵. На современном этапе им было выпущено две монографии о режиме атамана Г.М. Семенова и забайкальском казачестве в период революции и Гражданской войны, которые ввели в научный оборот большой массив архивных документов. Однако партизанское движение в этих работах представлено весьма скупо.

В последние пятнадцать лет акцент исследователей сместился на изучение белых формирований, действовавших на территории Восточного Забайкалья²⁶ и японской интервенции²⁷.

¹⁹ «Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне: идеология, военное участие, кадры. Сборник статей и материалов. / под ред. А.В. Посадского. М., 2015.

²⁰ Аникиев Н.К. Партизанское движение в Восточном Забайкалье // Дальистпарт: сб матер. по истории революционного движения на Дальнем Востоке. кн. 3. Владивосток, 1925. С. 109–136.

²¹ Рейхберг Г. Е. Павел Журавлев // Военно-исторический журнал. 1941. № 4. С. 76–86.

²² Борьба за советы в Забайкалье. Сборник статей, материалов и документов. Чита, 1947.

²³ Шерешевский Б.М. Разгром семеновщины. Новосибирск, 1966; Он же. В битвах за Дальний Восток. Новосибирск, 1974; Цыренова О.М. Из истории «лесных коммун» в Восточном Забайкалье // Забайкальский краеведческий ежегодник. 1967. № 1. С. 96–107; Она же. К вопросу о предпосылках партизанского движения в Восточном Забайкалье // 50 лет освобождения Забайкалья от белогвардейцев и иностранных интервентов. Материалы научной конференции. Чита, 1972. С. 190–197; Она же. Из истории партизанского движения в Восточном Забайкалье в 1919 году // Вопросы краеведения Забайкалья. В. 1. Чита, 1973. С. 25–44.

²⁴ Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье. Иркутск, 1967.

²⁵ Василевский В. И. Дела легендарных дней. Иркутск, 1970; Он же. Борьба за Советскую власть в Забайкалье. Иркутск, 1979.

²⁶ Касаточкин Д.Р. Азиатская конная дивизия и этнополитические процессы в Забайкалье и Монголии: дис... канд. историч. наук. М., 2016; Он же. Еврейские воинские формирования в войсках атамана Г.М. Семенова в Забайкалье в 1919–1920 гг. // Вестник РУДН. История России. 2021. № 4. С. 531–542; Романов А.М. Особый маньчжурский отряд атамана Семенова. Иркутск, 2013; Симонов Д.Г. Антибольшевистские Вооруженные силы Российской восточной окраины (1920 г.) // Власть и общество в Сибири в XX веке. Сборник научных

В современный период партизанское движение изучается лишь фрагментарно в контексте режима Г.М. Семенова, интервенции или церковной истории, так и не став предметом отдельного комплексного исследования.

В работах зарубежных исследователей Ю. Моудсли, Дж. Смила, П. Холквиста Забайкалье, как правило, упоминается в общем контексте описания Гражданской войны в России²⁸. Исключением является работа Джима Бишера, посвященная режиму атамана Г.М. Семенова²⁹. В ней лишь в самых общих чертах обрисованы первые партизанские выступления и наиболее масштабное сражение Гражданской войны в Забайкалье – Богдатский бой.

Таким образом, целостного анализа партизанского движения в Восточном Забайкалье, выполненного на уровне, отвечающем современной науке, не проводилось. Данное диссертационное исследование призвано восполнить этот пробел.

Объект исследования – партизанское движение на территории Восточного Забайкалья.

Предмет исследования – особенности становления и развития партизанского движения в Восточном Забайкалье.

Цель работы – выявить процессы, влиявшие на становление и развитие партизанского движения в Восточном Забайкалье, а также охарактеризовать его особенности.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. Определить причины возникновения партизанского движения.
2. Выявить социальный состав и структуру партизанского движения.

статей. Новосибирск. 2015. вып. № 6. С. 83–106; Стариков И.В. Организация и командный состав белоказачьих воинских формирований на территории Забайкалья в годы Гражданской войны (август 1918–ноябрь 1920) // Genesis: исторические исследования. 2019. № 8. С. 32–42; Ларьков Н.С. Сибирский белый генерал. Томск, 2017; Клавинг В.В. Гражданская война в России: Белые армии. М., 2003; Ципкин Ю.Н. Антисеменовский заговор генерала С.Н. Воцеховского и кризис Белого режима на Дальнем Востоке в 1920 г. // Россия и АТР. 2012. № 47 (78). С. 84–91.

²⁷ Гельман В.А. Японская интервенция в Забайкалье // Сибирь в годы Великой Российской революции. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (к 100-летию революционных событий в России и периоду Гражданской войны и иностранной интервенции). Улан-Удэ, 2017. С. 103–110; Дацышен В.Г. Проблемы завершения «Сибирской экспедиции» в Забайкалье // Новые документы по истории японской интервенции в Сибири. // Японские исследования 2017. № 2. С. 29–45; Он же. Проблемы японской интервенции в Забайкалье // Приграничный регион в историческом развитии: партнерство и сотрудничество: мат.межд.науч.конф-ции. Чита, 2017. Ч. 2. С. 75–80; Он же. Японская военная интервенция в трудах современных российских историков: инерции фобий и научное познание. // Японские исследования. 2020. № 3. С. 21–43; Минаева В.Ю. Пребывание японских войск на территории Забайкалья в годы Гражданской войны (по материалам ГАРБ и ГАЗК) // Гуманитарный вектор. 2017, № 4. С. 14–18; Шаламов В.А. Японская интервенция в Забайкалье (1918–1920): медицинский аспект. // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск, 2017. С. 288–296; Попов Ф.А. Образ японской интервенции в русской дальневосточной прессе: политика и повседневность (1920–1922). // История: факты и символы. 2019. № 3 (20). С. 22–32; Гришачев С.В., Шмакотина З.А. Награждение японских военнослужащих российскими наградами в годы Первой мировой и Гражданской войн (1914–1922). // Ежегодник Японии. 2024. Т. 53. С. 114–137.

²⁸ Mowdsley E. The Russian civil war. Edinburgh, 2011. 326 p.; Smele J.D. The «Russian» Civil Wars, 1916 – 1926: Ten Years that Shook the World. Oxford: Oxford University Press, 2016. 423 p.; Holquist P. Making War, Forging Revolution. Russia's Continuum of Crisis, 1914 – 1921. Cambridge, Mass.; London, 2002. 359 p.

²⁹ Bisher J. White Terror. Cossack warlords of the Trans-Siberian. London: Taylor&Francis 2005. 492 p.

3. Охарактеризовать тактику и вооруженность партизан.
4. Реконструировать ход боевых действий.
5. Раскрыть особенности отношений партизан с населением, режимом Г.М. Семенова и китайскими властями приграничных территорий.

Хронологические рамки охватывают период с 12 марта 1919 года (первое открытое выступление группы А.Я. Федорова) по 15 сентября 1920 года (завершение реорганизации партизанских полков в 1-ю Забайкальскую кавалерийскую дивизию НРА ДВР).

Территориальные рамки ограничены территорией Восточного Забайкалья к востоку от Яблонового хребта, где зародилось и развивалось массовое партизанское движение как единое взаимосвязанное явление.

Методология исследования основана на трех базовых научных принципах: историзма, системности, объективности. Изучение развития партизанского движения во всех его стадиях было проведено с помощью общенаучных методов (сбор, анализ, синтез, индукция, дедукция). Выявление специфических элементов и факторов влияния на партизанское движение осуществлялось с помощью таких специально-исторических методов как историко-типологический, историко-генетический).

Источниковая база представлена четырьмя группами источников из Российского государственного военного архива и Государственного архива Забайкальского края:

- 1) нормативные правовые акты (приказы, постановления, приговоры сходов);
- 2) делопроизводственная документация (доклады, рапорты, донесения, протоколы, оперативные сводки);
- 3) опубликованные³⁰ и неопубликованные мемуары участников событий;
- 4) периодическая печать (газеты «Забайкальская новь», «Казачье эхо», «Голос Забайкалья»).

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- работа является первым обобщающим трудом по истории партизанского движения в Восточном Забайкалье, вводящим в научный оборот большой комплекс документов обеих противоборствующих сторон;
- выявлены движущие силы движения, проанализирован социальный состав, определена степень политического влияния большевиков;
- раскрыты причины перехода семеновских частей на сторону партизан и изучена его динамика;
- определены особенности взаимодействия партизан с населением и установлена схожесть методов сбора продовольствия и фуража противоборствующих сторон.

³⁰ Партизаны. Сборник статей, партизанских и красногвардейских воспоминаний, историч. документов и боевых песен - посвященный трехлетней героической борьбе рабочих и крестьян Забайкалья за власть Советов. Чита, 1929; Красногвардейцы и партизаны. Сборник воспоминаний участников Гражданской войны в Забайкалье. Чита, 1957; Сахаров К.В. Белая Сибирь (Внутренняя война 1918-1920 гг.) Мюнхен, 1923; Кислицин В.А. В огне Гражданской войны. Харбин, 1936; Петров П.П. От Волги до Тихого океана в рядах белых (1918-1922 гг.) Рига, 1930 и др.

Положения, выносимые на защиту:

1. В период становления движения обозначилось противостояние двух стратегических подходов: фронтовой войны с сохранением единоначалия и контроля территории и рейдовой тактики малыми группами. Переход 1-го Забайкальского казачьего полка на сторону партизан завершил этап становления и открыл этап развития, закрепив стратегию единого фронта.

2. Массовое движение не содержало в своей основе экономических требований. Главной причинной массовости неконтролируемый террор семеновских воинских формирований и поддержка семеновского режима со стороны Японии, что придало движению черты национально-освободительной борьбы и обусловило переход казачьих подразделений на сторону партизан.

3. Приграничное положение Забайкалья сыграло ключевую роль в развитии движения. Благожелательное отношение властей Китая к партизанам было обусловлено антияпонскими настроениями в китайском обществе и террором семеновцев против китайского населения в Забайкалье.

Апробация работы. Основные положения диссертации представлены в 17 научных публикациях, в том числе в 5 рецензируемых изданиях, включенных в перечень ВАК, также в докладах на 2 международных, 3 всероссийских и 2 региональных конференциях.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, картографических и табличных приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определены объект, предмет, цель и задачи, дана характеристика историографии и методологии, обозначены хронологические и территориальные рамки, представлена источниковая база, сформулированы положения на защиту и научная новизна.

Глава 1. «Становление партизанского движения» посвящена анализу причин и начальному этапу вооруженной борьбы.

В первом параграфе *«Причины возникновения партизанского движения в Восточном Забайкалье»* показано, что весной-летом 1918 года советские войска и отряды Г.М. Семенова вели ожесточенные бои на Даурском фронте. Несмотря на победу красных, падение советской власти в Сибири и на Дальнем Востоке привело к установлению режима Г.М. Семенова. Ключевыми предпосылками будущего партизанского движения стали: наличие около 7 тысяч бывших красноармейцев и активистов, готовых к продолжению борьбы; неспособность семеновского режима обуздать произвол и грабежи со стороны собственных воинских формирований; активная деятельность подпольных групп большевиков, левых эсеров и максималистов, сохранивших связи с населением.

Во втором параграфе *«Начальный этап вооруженной борьбы (март-июль 1919 года)»* реконструированы первые выступления партизанских

отрядов А.Я. Федорова и И.Д. Музгина в марте 1919 года и отмечено, что они не нашли массовой поддержки, но и существенного сопротивления со стороны населения им не было оказано. Выводы советской историографии о том, что толчком к началу массового партизанского движения стало выступление Алтагачинской коммуны не совсем верны. Выступление отрядов Федорова и Музгина спровоцировало появление небольших групп красных по всему району восстания и послужило толчком к переходу противников режима Семенова к открытому противостоянию. В этом смысле выступление Алтагачинской коммуны стало не столько причиной, сколько центром, вокруг которого сконцентрировались все противники белых. В свою очередь главным успехом алтагачинцев стал переход на их сторону сотни 3-го Забайкальского казачьего полка, что придало партизанскому движению массовости.

Однако после первых успехов целая череда военных неудач, нехватка боеприпасов и разногласия по тактике между П.Н. Журавлевым (сторонником единого фронта) и М.И. Бородиным (сторонником рейдовой тактики) привело к кризису партизанского движения. Переломным моментом стал переход 1-го Забайкальского казачьего полка на сторону партизан 15 июля 1919 года, который существенно увеличил численность партизан и укрепил их огневую мощь, завершив этап становления движения.

Глава 2. «Развитие партизанского движения» освещает основной этап борьбы и интеграцию партизан в НРА ДВР.

В первом параграфе *«Основной этап вооруженной борьбы (июль 1919 года – июль 1920 года)»* показано, что переход семеновского полка к партизанам позволил им овладеть инициативой, захватить Нерчинский Завод и продвинуться южнее его. Однако распространить сюда восстание не удалось – население этих районов партизан не поддержало. Белые оттеснили их в район Богдаты, однако те продолжали свободно перемещаться в междуречье Шилки и Аргуни, частично контролируя эту территорию.

Для окончательной ликвидации партизанской армии белыми и японским командованием была разработана наступательная операция, которая закончилась Богдатским боем – крупнейшим сражением Гражданской войны в Забайкалье. Семеновские и японские части окружили партизан, но в результате упорных трехдневных боев им удалось прорвать кольцо, сохранив основные силы.

К ноябрю 1919 года партизаны вернули контроль над утраченными территориями. Удерживая их, они переходят к глубоким рейдам по тылам белых. Главная цель рейдов пополнение боезапаса, продовольствия, фуража и расширение географии партизанского движения. Благодаря операциям отрядов М.М. Якимова, П.И. Косяковича, Ф.А. Погодаева она охватила территории севернее Нерчинска и районы, прилегающие к восточной части Маньчжурской железной дороги. Обратной стороной этого процесса стало ослабление управляемости партизанскими частями, что негативно сказалось на операциях в районе Сретенска зимой и весной 1920 года. В это же время увеличивается количество казаков и солдат семеновских формирований,

переходящих к партизанам. Этому способствует падение Омского правительства А.В. Колчака и восстановление советской власти в Амурской области. Поздней весной и в начале лета 1920 года основные бои партизаны вели с остатками колчаковских армий, в результате которых ни одна из сторон не сумела добиться сколько-нибудь значимого результата. К середине июля при посредничестве японцев, стремившихся без потерь вывести свои войска из Забайкалья, боевые действия были прекращены.

Во втором параграфе *«Интеграция партизанских полков в Народно-Революционную армию Дальневосточной Республики»* анализируются процессы включения партизан в армию ДВР.

II партизанский съезд в Жидке, состоявшийся в апреле 1920 года, принял решение о создании под единым командованием (Д.С. Шилов) Восточно-Забайкальского фронта в который вошли части амурских партизан и забайкальские партизанские полки, сведенные в 1-й Забайкальский советский корпус. Съезд сохранил выборность командиров, однако утверждать их должно было командование Красной Армии. Однако уже в июне командный состав начинает назначаться, что приводит к недовольству рядового состава и связанным с этим трудностям. В первую очередь это коснулось пехотных партизанских частей, в которых процент назначения новых командиров был выше, в кавалеристских полках большинство выборных командиров были переназначены.

В июле 1-й Забайкальский советский корпус был реорганизован в Забайкальскую кавалерийскую дивизию. В это же время в селе Улятуй был проведен III партизанский съезд, на котором решались два ключевых вопроса – о признании ДВР и о вхождении партизанских полков в ее армию. Против признания ДВР наиболее активно выступали анархисты и эсеры-максималисты, аргументируя свою позицию тем, что партизаны воевали за советскую власть, и, значит, именно она должна быть установлена на территории Забайкалья и Дальнего Востока. На первых заседаниях основная масса делегатов склонялась на их сторону, однако большевикам удалось переломить ситуацию. Приняв решение о поддержке ДВР и вступлении партизанских частей в НРА, съезд также выбрал 22 делегата для участия в совместном съезде амурских и забайкальских партизан, который открылся в селе Покровка 27 июля 1920 года. На съезд собрались около 300 делегатов от всех воинских частей Амурской области и Восточного Забайкалья. Делегаты от забайкальских партизан вопрос о признании ДВР уже обсудили и были готовы его поддержать, а вот амурчане были настроены более критически. Однако Д.С. Шилу, выступавшему на первом заседании съезда с основным докладом, удалось убедить делегатов в правильности принятого Москвой решения. На этом формальный процесс по признанию ДВР и интеграции партизанских частей в НРА завершился. Трансформация партизанских сил Восточного Забайкалья в регулярные части НРА ДВР прошла достаточно легко, а их организационные структуры не претерпели существенного изменения. Во многом это можно объяснить тем, что в отличие от партизанских отрядов Амурской области восточно-забайкальские партизаны

изначально были организованы по образцу армейских структур. В свою очередь, причиной этому стало то, что основной костяк партизанских частей составляли забайкальские казаки, знакомые с военной службой.

Глава 3. «Социальная структура и практики взаимодействия с местным сообществом» состоит из двух параграфов.

В параграфе *«Социальный состав и структура партизанского движения»* установлено, что социальный состав партизанского движения восточного Забайкалья включал в себя три основные категории населения: казаков, крестьян и горнозаводских рабочих. Основную массу партизан составляли казаки, следующей по численности категорией являлись крестьяне, и незначительная часть была представлена горнозаводскими рабочими, включая китайцев. Такой социальный состав был обусловлен территорией, на которой развернулось партизанское движение – Нерчинско-Заводский уезд (69 процентов населения казаки, 29 процентов – крестьяне) и примыкавшие к нему отдельные районы Нерчинского и Читинского уездов. Структура движения представляла собой классическую казачью армию с делением на полки и сотни, но с высоким уровнем демократизации и самостоятельности частей.

Не нашел своего подтверждения тезис советской историографии о руководящей роли партийных организаций большевиков в партизанском движении. Связь между читинским подпольным комитетом партии с партизанами определяется только до первого открытого выступления. После активного начала боевых действий решения партизанами принимались исходя из текущей оперативной обстановки, а не из указаний читинских большевиков. Лидеры, имевшие оформленную идейную позицию, не играли в партизанском движении главенствующей роли. Из партизанской среды на первый план были выдвинуты люди, обладавшие полководческими и организаторскими способностями.

В параграфе *«Партизаны и гражданское население»* выделены два типа отношений: с населением на постоянно контролируемой территории (где партизаны выступали как альтернативная власть, организуя школы, снабжение, защиту) и на временно занимаемой территории (где доминировали реквизиции). Отмечена эволюция взаимоотношений с населением – от неконтролируемого грабежа в начале к жесткому пресечению мародерства (вплоть до расстрела) и созданию реквизиционных комиссий. Особенное внимание уделялось недопущению насилия над мирным населением, так как именно этот фактор использовался партизанской пропагандой, чтобы показать разницу между ними и семеновскими воинскими отрядами. Выявлено, что с помощью жестких мер в отношении своих товарищей партизаны сумели погасить стихийную волну произвола и выстроить отношения с населением таким образом, чтобы в его глазах выглядеть легитимнее белых.

Глава 4. «Борьба режима Г.М. Семенова с партизанским движением и фактор государственной границы» содержит два параграфа.

В параграфе *«Антипартизанская политика режима Г.М. Семенова»* показано, что белые в борьбе с партизанами делали ставку на карательные экспедиции, расстрелы и конфискации, что давала обратный эффект, подталкивая к партизанам даже изначально лояльное семеновскому режиму население.

Попытки создания самоохранных казачьих дружин провалились, так как они отрывались от своих хозяйств и теряли боевой дух. Многочисленные приказы, призванные обуздать произвол военных, оставались на бумаге, так как командование покрывало своих подчиненных, а протесты гражданских властей игнорировались.

Уже к началу 1920 года семеновский режим потерял доверие даже со стороны тех, кто его поддерживал. Помимо неспособности совладать с собственными вооруженными силами, сюда же накладывались серьезные проблемы экономического характера, преодолеть которые правительство Семенова было не в состоянии.

В параграфе *«Влияние приграничного фактора на партизанское движение»* анализируется роль границы с Китаем и Монголией. Подчеркивается, что приграничное положение сыграло ключевую роль. На начальном этапе приграничные области соседних стран дали приверженцам советской власти возможность не только укрываться от преследований со стороны белых, но и использовать эти территории как базу для подготовки широкомасштабных выступлений против режима Г.М. Семенова. Когда партизанское движение стало массовым, пограничные районы Китая превратились в канал снабжения красных боеприпасами, медикаментами и предметами первой необходимости. Кроме того, возможность эвакуировать раненых за кордон усиливала подвижность и боевую эффективность партизанских отрядов.

Доброжелательное отношение китайского населения, а также гражданских и военных властей Китая к партизанам объяснялось прежде всего стойкими антияпонскими настроениями и враждебными действиями семеновских воинских формирований по отношению к китайцам, жившим в приграничной полосе Забайкалья. Партизанское командование, напротив, старалось вести себя с китайцами предельно корректно и осторожно, поскольку понимало, что от них во многом зависит уровень снабжения. При этом руководители партизанских сил, выступая как представители Советской России, строили отношения с китайскими властями на началах равенства.

В **Заключении** формулируются окончательные выводы исследования, которые согласуются с положениями, вынесенными на защиту.

Партизанское движение в Восточном Забайкалье было сложным социальным и военно-политическим феноменом, возникшем на стыке подпольной деятельности и массового протеста против жестокости семеновского режима. Ключевыми факторами успеха стали способность партизан предложить населению более справедливую альтернативу, высокий уровень организации и мобильности, а также эффективное использование приграничного фактора. Движение эволюционировало от стихийных

выступлений к достаточно организованной армии, сумевшей органично влиться в войска Дальневосточной республики.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Публикации в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ по специальности 5.6.1 - Отечественная история:

1. Таскин Д.А. Взаимоотношения командного состава каппелевцев с атаманом Г. М. Семеновым в свете мемуарных источников. // Гуманитарный вектор. – 2023. – Т. 18. № 1. – С. 39–47. – DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-1-39-47.

2. Таскин Д.А. Партизанское движение Восточного Забайкалья в "белой" периодической печати (1919-1920 гг.) // Самарский научный вестник. – 2023. – Т. 12. № 3. – С. 188–192. – DOI: 10.55355/snv2023123208.

3. Таскин Д.А. Новые материалы о боевых действиях забайкальских партизан за овладение Сретенском в январе - апреле 1920 года // Гуманитарный вектор. – 2025. – Т. 20. №. 2. – С. 144–154. – DOI: 10.21209/1996-7853-2025-20-2-144-154.

4. Таскин Д.А. Влияние приграничного фактора на партизанское движение Восточного Забайкалья // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2025. № 2 (74). – С. 42–51. – DOI: 10.21685/2072-3024-2025-2-4.

5. Таскин Д.А. Былыринский фронт как феномен Гражданской войны в Восточном Забайкалье. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2025. – Т. 30. № 3. – С. 741–748. – DOI: 10.20310/1810-0201-2025-30-3-741-748

2. Публикации в научных журналах, сборниках научных статей и материалах конференций:

6. Таскин Д.А. Советская историография партизанского движения в Восточном Забайкалье. // Записки Забайкальского отделения Российского исторического общества. 2022. № 1 (2) С. 32–37.

7. Таскин Д.А. Некоторые вопросы современной историографии партизанского движения в Восточном Забайкалье. // Записки Забайкальского отделения Российского исторического общества. 2022. № 2 (3) С. 11–14.

8. Таскин Д.А. Страницы биографии одного из лидеров партизанского движения в Забайкалье в 1918-1920 годы П. Н. Журавлева // Студенческие чтения. Сборник статей. Вып. 14. С. 215–223.

9. Таскин Д.А. Влияние приграничного положения Восточного Забайкалья на партизанское движение в годы Гражданской войны. // Боевой и трудовой подвиг забайкальцев в годы Великой Отечественной войны. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чита. 21 октября 2022 года. С. 69–72.

10. Таскин Д.А. К вопросу о первых столкновениях "каппелевцев" с партизанами в Восточном Забайкалье весной 1920 года. // Записки Забайкальского отделения Российского исторического общества. 2023. № 1 (4). С. 30–35.

11. Таскин Д.А. Новые материалы об особенностях белого террора режима атамана Г. М. Семёнова. // Записки Забайкальского отделения Российского исторического общества. 2023. № 2 (5). С. 43–46.

12. Таскин Д.А. К вопросу о личной жизни командующего забайкальскими партизанами П. Н. Журавлева. // Записки Забайкальского отделения Российского исторического общества. 2024. № 1 (6). С. 29–31.

13. Таскин Д.А. Обзор мемуаров участников партизанского движения Восточного Забайкалья. // Записки Забайкальского отделения Российского исторического общества. 2024. № 2 (7). С. 21–26.

14. Таскин Д.А. Первое крупное восстание против режима атамана Г.М. Семенова в Забайкалье. // История государства через историю провинции: проблемы и перспективы развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Курск. 4–5 апреля 2024 года. С. 214–219.

15. Таскин Д.А. К вопросу о переходе 1-го Забайкальского казачьего полка на сторону партизан. // Записки Забайкальского отделения Российского исторического общества. 2025. Т. 5. № 1. С. 34–40.

16. Таскин Д.А. Документы первого съезда забайкальских партизан как источник по истории развития партизанского движения в Восточном Забайкалье. // Забайкалье историческое материалы III Всероссийской (с международным участием) научно практической конференции. Чита. 28 ноября 2025 года. С. 83–87.

17. Таскин Д.А. Дроботушенко Е.В. Самоохранные дружины забайкальских казаков в годы Гражданской войны. // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2026. № 1. С. 22–29.